

Глава 9: Приглашение.

– Господи, из четырёх президентов на горе Рашмор я забыла только Джефферсона, и мисс Грин из-за этого заставила меня петь песню перед всем классом! Это же несправедливо, другие вообще ни одного имени не назвали! – сидя на последнем ряду школьного автобуса, Анджела ворчала, обращаясь к Джессике.

– Это потому, что ты такая выдающаяся, прямо в центре внимания, – Джессика, прикрыв рот, хихикнула.

– Джесс! Ты что, утешаешь меня или издеваешься? – Анджела с притворным возмущением замахнулась маленьким кулачком.

Джессика тут же состроила обиженную гримасу, и с наигранным недовольством ответила:

– Я говорю правду, ваше высочество! Если бы ты не была такой заметной, как бы твой принц тебя нашёл?

– Ах, ты ещё и разыгрываешь! Ну, держись! – Анджела с шутливой яростью потянулась к щекам Джессики, чтобы их ущипнуть, а та, хохоча, увертывалась. Две девочки, хихикая, снова затеяли возню.

Поиграв немного, они успокоились. Вдруг Анджела посмотрела на Джессику и тихо, с грустью вздохнула. Джессика, не понимая, что случилось, помахала рукой у неё перед лицом:

– Эй, Андж, ты чего?

– Ничего, – Анджела покачала головой, в её голосе чувствовалась печаль. – Просто... в этом году я заканчиваю школу, а ты на следующий год уедешь в театральную академию. Больше мы не сможем вот так вместе ездить в автобусе.

– Господи, ну ты и загрузилась! Я же не уезжаю насовсем. Даже если в будни не увидимся, на выходных можно тусоваться, – Джессика пожалала плечами, явно не разделяя меланхолии своей подруги. В отличие от Анджелы с её «сорокалетней» душой, она не была склонна к таким сентиментальным мыслям.

– Ладно, ладно, не будем об этом, – Анджела встряхнулась, сменила тему и, свернув ладошку в воображаемый микрофон, поднесла её к Джессике: – Итак, мисс Джессика Альба, какие у вас ощущения от получения «Оскара» за лучшую женскую роль?

...

Как только речь зашла о сцене, Джессика оживилась и начала говорить без умолку, что дало Анджеле возможность вдоволь предаться своим грустным размышлениям. Её недавняя меланхолия объяснялась не только «возрастом» её души, но и тем, что Джессика была её единственной близкой подругой-ровесницей. За эти годы их дружба стала такой тесной, словно конфета и боб, боб и конфета – день без Джессики казался каким-то неполным. Конечно, на эту близость повлияла и любовь Анджелы к Джессике Альбе из прошлой жизни – это снимало некоторые барьеры. К тому же, как она шутила про себя, ей не о чем беспокоиться: «инструмента для преступления» у неё всё равно нет.

– Эй, Андж! Ты опять витаешь в облаках! – Джессика снова замахала рукой перед её лицом, недовольно восклицая.

– Что? Ой, прости, – Анджела очнулась и, улыбнувшись, поспешила исправиться: – Так, мисс Альба, продолжайте вашу речь лауреата, пожалуйста!

– Ты что, совсем меня не слушала? – Джессика скрестила руки на груди и, склонив голову набок, посмотрела на подругу.

– Ой, ну не сердись, милая, ты же знаешь, я иногда витаю в облаках, – Анджела виновато высунула язык.

Джессика вздохнула, положила скрещённые руки на спинку переднего сиденья и, чуть запрокинув голову, тихо заговорила:

– Знаешь, Андж, я не гонюсь за наградами. Мне просто хочется играть – для людей, для зрителей. Неважно, сериал это, фильм или театральная сцена. Лишь бы у меня была возможность показать себя, дать моим мечтам расцвести. Этого мне вполне хватит.

Анджела смотрела на её милый профиль, и в душе поднималась волна чувств. Конечно, она знала, каких высот достигнет Джессика в будущем. Пусть кинокритики и заикливались на её красоте, никто не мог отрицать, каких усилий стоили ей её мечты. А теперь, слушая, как подруга рассказывает о своих стремлениях, видя, как её глаза сияют упорством и надеждой, Анджела вдруг ощутила странный порыв. словно ток пробежал по всему телу, вызывая одновременно раздражение и возбуждение.

– Знаешь что, Джессика? Когда ты станешь немного известной, я напишу для тебя сценарий – специально под тебя! – Анджела наклонилась к ней, глядя прямо в глаза, и сказала с серьёзным видом.

Джессика на секунду опешила, а потом, хихикнув, ответила:

– Что, собралась поступать в киношколу?

– Я серьёзно! – Анджела слегка нахмурилась и, понизив голос, продолжила: – Знаешь, вчера ко мне домой приходили люди из Touchstone Pictures, это дочерняя компания Disney. Они сказали, что им понравились мой сценарий для мультфильма и ещё один – для фильма. Они хотят их купить.

– Чтоо? – Джессика уставилась на неё, широко распахнув глаза, а рот её округлился в букву «О». – Серьёзно?!

– Если не веришь, подожди, пока мультфильм и фильм выйдут на экраны – сама всё увидишь, – Анджела, явно недовольная сомнениями подруги, с обидой выпятила грудь, словно маленький гордый павлин.

В этот момент школьный автобус свернул на очередную улицу, подъезжая к Бленкер-стрит. Анджела поспешно схватила рюкзак и бросилась к выходу, но, уже спрыгнув на тротуар, обернулась и скорчила Джессике рожицу.

– Эй, Андж! Это, правда, все, что ты говорила? – Джессика высунулась в окно и крикнула ей вслед.

– Я же тебе сказала! Верить или нет – решай сама! – Анджела скорчила ещё одну рожицу и, не дожидаясь ответа, рванула вперёд, пробежав метров десять, прежде чем остановиться. Оглянувшись, она увидела, что школьный автобус уже уехал.

– Чёртова Джесси, не поверила мне! – буркнула Анджела, сердито шагая домой. В этот момент она совершенно забыла, как вчера её собственные родители тоже не приняли её слова всерьёз.

У дверей дома, как обычно, её ждала Дженнифер с кружкой молока – она появилась, едва Анджела нажала на звонок.

– Ну что, малышка, как дела в школе? – улыбнулась экономка.

– Сплошное невезение. Я забыла, что на горе Рашмор есть ещё Джефферсон, – Анджела залпом осушила кружку и пожала плечами.

– Это уже прогресс! Ты хотя бы не назвала его мистером Рашмором, – поддразнила Дженнифер, но тут же посерьёзнела: – Анджела, к тебе пришла миссис Майерс.

– Миссис Майерс? Давно? – глаза Анджелы загорелись, и она тут же засыпала вопросами.

– Примерно... полчаса назад, – задумчиво ответила Дженнифер.

– И что ей нужно? – Анджеला потёрла подбородок. – Если они решили купить мои два сценария и хотят обсудить цену, то говорить надо с мамой и папой. Почему она пришла ко мне?

– Зайди внутрь – и всё узнаешь, – с улыбкой ответила Дженнифер.

– Ох, ну вот опять! Знаешь ведь, но не говоришь! – Анджеला закатила глаза и, слегка раздосадованная, направилась в дом.

Как и вчера, в гостиной на диванах сидели мама Елена и Нэнси, разделённые кофейным столиком. Но атмосфера между ними была какая-то странная, почти натянутая.

– Привет, мама, я вернулась, – несмотря на любопытство, Анджеला вежливо поздоровалась. – Добрый день, миссис Майерс.

– Здравствуй, Анджеला, рада снова с тобой увидеться. Можешь звать меня Нэнси, – ответила Нэнси с улыбкой.

– Анджеला, положи рюкзак и подойди в гостиную, хорошо? Нэнси хочет поговорить с тобой наедине, – сказала Елена, бросив взгляд на Нэнси. Странная атмосфера между ними стала ещё заметнее.

Малышка хоть и не понимала, что происходит, но это не помешало ей слегка схитрить. Она почесала затылок и, глядя на маму с озорной улыбкой, сказала:

– Если это просто разговор наедине, может, мы поболтаем в моей комнате?

Елена слегка нахмурилась, но тут же уголки её губ дрогнули в лёгкой улыбке. Она кивнула:

– Хорошо, без проблем.

Анджеला высунула язык, подхватила рюкзак и жестом пригласила Нэнси следовать за ней. Та, улыбаясь, поднялась вместе с девочкой в её спальню. Едва переступив порог, Анджеला шумно выдохнула и украдкой оглянулась на коридор, что выглядело невероятно мило.

– Похоже, ты здорово боишься своей мамы, – поддразнила Нэнси.

– Не боюсь, а люблю, – серьёзно ответила Анджеला. – В Китае есть поговорка: «Из любви рождается страх». Я так сильно её люблю, что боюсь её огорчить, рассердить или доставить ей хлопоты. Обычно это говорят про влюблённых, но, думаю, между детьми и родителями тоже так бывает.

– И... ай... эр... джи? – Нэнси с трудом попыталась повторить китайскую фразу и удивлённо спросила: – Ты ещё и по-китайски говоришь?!

– Ну да, я знаю английский, китайский, французский и чуточку шведский с греческим, – Анджела пожала плечами с улыбкой, но тут же спохватилась и подтащила к Нэнси стул от туалетного столика: – Ой, простите, присаживайтесь!

Едва Нэнси села, Анджела бросила:

– Подождите минутку! – и выбежала из комнаты. Нэнси невольно рассмеялась, качая головой, но в душе ещё больше прониклась симпатией к этой малышке. Кто бы мог подумать, что у этой гениальной девочки ещё и талант к языкам! Она оглядела спальню Анджелы: просторная, но аккуратная, явно часто убираемая. Судя по мелочам и их расположению, уборка была делом рук самой хозяйки. Нэнси, конечно, не знала, что с малых лет Елена заставляла дочку наводить порядок в комнате. Для Анджелы, которая в прошлой жизни была неряшливым затворником, это было настоящей пыткой. Но в итоге её всё-таки приучили.

Взгляд Нэнси остановился на пианино у балкона, рядом с которым стояло множество инструментов: скрипка, гитара, флейты разной длины и другие, названия которых она не знала. Напротив пианино располагался регулируемый по высоте стол, на котором аккуратно лежали стопки бумаг и множество кистей и карандашей – не детские мелки для раскрасок, а настоящие угольные карандаши для эскизов, перьевые ручки для манги и прочее. Несомненно, именно здесь и были созданы концепт-арты для «Короля Льва»!

Всё это повергло Нэнси в ещё большее изумление. Если Анджела и правда настолько многогранна, какие ещё сюрпризы она может преподнести?

– Извини, что заставила ждать, – Анджела вернулась с подносом, на котором стояли чайник, чашки и её собственный стакан с соком.

– Большое спасибо, – Нэнси взяла чашку и кивнула на инструменты: – Вижу, ты очень любишь музыку.

– Да, но учиться играть – это скорее случайность, – с улыбкой ответила девочка. – Когда я была маленькой, доктор сказал, что у меня гиперактивность, и мне нужно чем-то заняться, чтобы сосредотачиваться. Я выбрала рисование и музыку. Сначала мне это не особо нравилось, но потом я так увлеклась, что даже привлекла внимание Американской Детской Ассоциации.

– Почему? – удивилась Нэнси.

– Потому что я могла практиковаться целыми днями. Кто-то решил, что мои родители издеваются надо мной, и позвонил в ассоциацию, – Анджела пожала плечами.

Нэнси не сдержала смеха:

– Ты и правда очаровательна, Анджела!

– Спасибо за комплимент, – малышка незаметно закатила глаза. Каждый раз, когда незнакомцы называли её милой, по спине пробегали мурашки. Похоже, она всё ещё не до конца привыкла быть девочкой.

– Ой, вот чёрт, – она вдруг хлопнула себя по лбу. – Я опять ушла в сторону! Так, Нэнси, скажи, зачем ты пришла?

Нэнси убрала улыбку и посмотрела на Анджелу с серьёзным видом. Помолчав мгновение, она торжественно произнесла:

– Анджела, могу ли я пригласить тебя сняться в фильме «Ловушка для родителей»?

<http://bllate.org/book/16056/1434612>